

Шевцова Алена Игоревна
г. Москва 9 класс

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51511

Дом-музей.

Присмотревшись к сборке двери, попадаем в дом-музей. Похожий на десяток других таких же музеев. Что можно там об этом сказать?

Предметы быта, фотографии, гербовники и альбомы, письма переписки, старинные общественные документы.

Но в этом музее есть и странности, немыслимые на такое обывское начало "жизнурский". Пока это просто непонятно, это "покайный дом ценителей жизни спокойной", и посмотрели дальше.

Портрет неизвестного автора, возмущающий до сих пор тарихи споры угнетенных своими отголосками от отщепенцев. Что имели в виду художники останки тайной до двенадцати лет.

Следующий портрет более подробный, и возмущающий также сомнениями и вопросами. В то время тот работал над едой своей орденом, когда слезы, весьма требовательны куваними. Чаще замечания слышится имя того, кому посвящено ордено (как "Филипп" Дергачев), или события, и которому они были написаны (как ордено Лавоносова). А здесь картина - "Домашний", походящими словами произведений,

вселившемуся шуму порою, чем важлившему
шуму догоспита. За эту еду порт был
сделан в Казань, то еще раз подтверждает, то
содержание это творение было не таким,
каким оно хотело быть вначале.

Порт угадывался и в душе -
знает, он был в XIX веке, вое времянае,
хотя об этом говорили еще и поэтриты. Потому
среди писателей можно увидеть и пейзажи, и
пейзажи. Как у любого поэта - пейзажи
и души, пейзажи природы, или сущие на
кавалу твист. Зри не довольно обртно.

Простые слова были и сказки,
переходы и переходы. Понимать и читать
было не так, право же - или было
оказывало. Кроме "эпического" управления во
"проблемах", а не "поведении".

Дальше года спавший, дубавши,
гиттание, было счастливый опыт не нападке, счастье
на тему, величавую всех и всего. Рассказы
говори быстро: только устал, надо поскорее
замолчать. Кинуть уже не успели, или
и перевернуть порт, не хотел скрывать и похвалу.

Вершиной был год 1902 стал славный
Алексей - Шибел, пришедший еще из детства.
Сам Александр был в нем.

Но помощь была допрошена и
переработаны шестом. Слова "полю" были
и самим было. В-таки похвалы графини,
а порт уже год, в семье и уюте, твист
то же дело, то же дело.

Теперь, зная биографию, величину,
то "похвалы" был великим трудом "похвалы".
Не противоречит ли это великий труд его жизни?

Великим спокойствием не угадывал в
душе, не твист еще, за которые можно
сказать, не спавший годами. Великим спокойствием
жизни и похвалы то же становится - о том
говори, когда каждый год рождал, сказки, и
каким не рождал?

Главной группой становится
"кто устал, кто он хотел". Зная биографию
долго был или похвалы ^{каждому} рождал, а дом -
музей как раз дается рождал о судьбе
порт. Музей рождал, музею похвалы
рассказываю работу, и рождал музею ^{узнавал}

имеется автор для этой же лучшей поэзии
стихотворений и не только. Но большинство интересуется
любимое искусство, сказки и песни, а не
древности и религии. Не буду жаловаться много,
трудно ~~надо~~ утверждать, что хотел сказать
человек. Не жалею ни и того, что остался
после смерти, но просто неверности.

Тем представил у себя монахов,
временами прерывающихся на коротких речках,
подруливая ими душой, когда "Эккурсово"
обращается к слушателям, которых достаточно
много, так они могут перейти в город.

Короткие предисловия, примечания созданы
видной группой стихотворцев, ~~Томас или другие~~,
~~они и другие~~ предисловий обзору
речи Ремарка. Каждый читает как будто
попадает не только в Римской дом-музей.

При этом ни в одной строке не говорится
восхищения ~~и~~ радости. Наоборот, он ~~не~~ не
только рад, когда читали стихи поэта, а и
видим по старинным и новым не ~~же~~
досмотреть.

Последним не только восхищения.

Ум даны не было интереса. Но окотани олюго
бы Томинья при Кардировом, такая работа
уйти. Для тех людей смерть поэта стала
всем рога обременен: Умилеи уил,
жани ее законность, жани мои уйти.

Но было ли эти люди так много,
пораду что им с самого начала было немыслимо
жизнь поэта, или все случилось уже ~~в~~
Ремарке, который урил внимание не только?
Всю как начал все с того, что "Эккурсово"
догони упомянул каждой жикомат, как
или бы никто сам не догадался, что инако
увлечены инаком, а инако слушай для
примечание окна. В примечание много
предислов, инако же одни и те же конструкции,
но поэта инако не говорит об их содержании.

Не обясняет жани инако, не раскрывает,
что было в древностях и городах, к чему
отнесли жанивание. Подробно все расказан
ошловый инако поэта, как если бы предисловие
инако были более важными, чем все
остатки инако. Чтобы подчеркнуть жанивание
этого в примечание важностями 10 90 инако

Оно, так как ином не было бы ~~невозможна~~
конкретной ридриновки в нескольких случаях
словах, потому что редко когда стрелки из
ручек стрел ридриновки) / Судя по тому
при написании отступа нам слов "кто узнает,
что он хочет, тот старший поэт перед пробой!"

~~В истории~~
В истории и писателем и ученом, и различным
история поэта несколько не занимается.

Проверка XIX века, дошедшие до
наших дней, подтверждают, тем, что несколько
того века отмена пробных и вопросов
того времени, как-то мы едем в них
указываются и пробные настоящего времени.

Есть и свои шлоны, до этого написаны в
действительных или "Роберт", с их свои недрами,
также великие своей формы современное время.

Во времена, которые не только отменены
отраж эпохи, но и много многой культуры и ней -
они вносят попытку друзей почитателей. Тогда
важно им благодарны авторам для их почитания,
своем им в ней иная жизнь.

Вероятно, равнодушие почитателей

пробле в их разогривании. Они отидали ужать
20-20 новое о шлите культуры, а вилло это
улыбками только историк одного человека и
принимать его времени. Такие иная поже
воспринимались иவர் пририну его времени.
В этом моменте был вране вране ~~такая~~
разогривание: иவர் поже сего отидало
улыбкой поэта сего, а историкиме длате
показывать бы в дурном виде.

Такие иவர் в памяти не остаются.
И много многого не приводит. Прекрасный
пример полного противоположения культуры.

15 / Умно 44 баша
17 (сорок четыре) R
5 (Ваша)
7

Алгор в своем виде легко
показывает общий смысл ираулеуем,
он жот и несколько упрощает
его; в-таки у Сашабелл зреть илет
не только только о равнодушии

посетителей, но и о том,
как можно - и возможно ли -
попытки проиллюстрировать.

Эти графические символы,

